

А. Г. Морозов

НА ПЕРЕЛОМЕ

Волгоград
2017

ББК 63.3(2)64
М80

На первой сторонке обложки: Расстрел Белого дома 03.10.1993 (фотография с электронного ресурса. URL:<http://nic-pnb.ru/analytics/epoha-pravovyyh-peremen/>)

Морозов, А. Г.

М80

На переломе [Текст]: документальная проза / Александр Морозов. — Волгоград: Издатель, 2017. — 112 с.

Книга доктора физико-математических наук, профессора, председателя последнего Волгоградского областного Совета народных депутатов Морозова Александра Гавриловича рассказывает о событиях начала 90-х — переломных для истории России лет.

Книга адресована широкому кругу читателей.

ББК 63.3(2)64

Моему отцу
Гавриилу Степановичу
посвящается

ПРЕДИСЛОВИЕ

Переломная для России эпоха — конец 80-х — начало 90-х — отошла в прошлое уже на целое поколение. Многие из тех, кто был тогда ребенком, практически ничего не знают ни о событиях, ни о состоянии умов своих родителей в те времена. А последним и рассказать своим уже взрослым детям о той эпохе тоже некогда — надо крутиться, зарабатывать себе на жизнь и приближающуюся пенсию, уделять внимание внукам и делать многое другое.

Знакомая по «Живому Журналу» молодежь уже не раз подбивала меня рассказать о творившемся в России в 1991—1993 годах. Поскольку в то время мне пришлось работать председателем последнего Волгоградского областного Совета народных депутатов и участвовать в ряде политических процессов. Рассказать и написать. Вплоть до варианта книжки. Однако делать это особого желания не возникало. Ибо лично тогда пережитое мне казалось не особо интересным публике.

Но состоявшиеся в начале 2011 года встречи волгоградских блогеров показали большой интерес к периоду конца перестройки и начала постсоветской эпохи тех, кто был в то время детьми. Возможно, по-

тому, что в период все более углубляющихся кризисов молодежь предчувствует, что ей придется пережить нечто похожее.

Поэтому написал серию постов в своем блоге о периоде 1989—1993 годов. Писал, как помнил, и по сохранившимся у меня немногим документам. Сверяя данные о событиях того времени из разных источников информации со своими дневниковыми записями. Добавляя личные впечатления об этих событиях и главных действующих лицах. Написал. И отложил эти записи «в стол».

Но ряд событий и общая политическая атмосфера в России и мире в начале 2017 года заставили меня вынуть эти записи из «стола» и отдать в печать. Надеюсь, что этот шаг будет правильно расценен читателями.

За свою жизнь я прочитал немало автобиографических книжек. Часто главное внимание в них уделяется жизненным перипетиям автора. Такие книжки не всегда интересны. Если же, что бывает редко, главное — исторический фон и его детали, то тексты с таким наполнением читаются с большим интересом. Поэтому пишу здесь с особым вниманием к деталям исторического фона.

Возможно также, что стиль изложения в этой книжке покажется вам суховатым. Примите как есть. Ибо писал ее не журналист и не литератор. Но человек, приученный школой жизни и основной профессией к достаточно жесткому изложению фактов и вытекающих из них следствий. Итак...

ПЕРЕЛОМ

ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ В ЖИЗНИ АВТОРА

В самом начале перестройки, в апреле 1986-го я защитил докторскую диссертацию по специальности «астрофизика». На матмехе ЛГУ. Не путать с мехматом, это совершенно разные факультеты. Всухую, то есть без голосов «против». Благодаря создавшемуся к середине 80-х общественному мнению среди астрономов, астрофизиков и близких к ним исследователей.

Отмечу два забавных, связанных с защитой момента. Когда на следующий день я явился на базовую кафедру в ЛГУ с пятью бутылками крепкого алкоголя, несколькими пачками лучшего по тем временам чая и закуской, мне дали от ворот поворот, сославшись на горбачёвскую антиалкогольную кампанию. Пришлось на следующий день везти на кафедру такое же количество тортов, а бутылки забрать с собой в Волгоград. Где их содержимое было освоено.

А когда вернулся в Волгоград и, наконец, заинтересовался, а кто еще в городе-герое докто-

ра-физики, то узнал, что таковых просто нет. Есть несколько докторов-математиков, но нет докторов-физиков. Что подчеркивает тот факт, что Волгоград в те времена в научном плане был полупустыней с редкими оазисами и островками отдельных наук.

Возможно, мне просто повезло в том, что в первом наборе в ВолГУ в 1980 году на «физику» оказались довольно сильные ребята. Или им с моей стороны уделялось довольно много внимания. Но результат оказался приличным. Из этого набора (выпуск 1985 года) по специализации «теоретическая физика» уже к концу 1989 года четверо стали кандидатами наук (Виктор Леви, Илья Коваленко, Елена и Валентина Михайловы). Чуть позже к ним присоединились Александр Хоперсков (после службы в армии), выпускники следующих наборов (Виктор Мусцевой, Николай Лебедев и ряд других) и начинавшие в ВолГУ свой трудовой путь ассистенты — выпускники других университетов. Часть из них в «нулевые» годы стали докторами наук и заведующими кафедрами.

После моего вынужденного ухода в политику осенью 1991 года связь с ними существенно ослабла. Но с Хоперсковым мы еще некоторое время сотрудничали. Как по научной работе, так и по работе над книгой «Физика дисков». Эту книжку я начал писать сразу после защиты

докторской летом 1986 года в отпуске в Крыму. Конкретно — в Симеизе. Куда меня руководство Астросовета АН СССР пыталось сосватать директором обсерватории. Но мы с моей женой Людмилой, слава богу, отказались.

С участием Саши Хоперскова книга была практически дописана уже к концу 1988 года, и ее приняли к печати в издательстве «Мир», которое в те времена выпускало в основном переводы зарубежных научных монографий.

Но перестройка внесла свои коррективы — в «Мире» потребовали оплатить издание книги. С грехом пополам к концу 1989 года я наскреб необходимые средства со своих хоздоговоров и проплатил. Но к этому моменту во всей стране наступил полный бардак, деньги пропали и книгу не издали. Позднее Саша Хоперсков разместил ее на сайте ГАИШ (астрономического института при МГУ). После чего мне не раз приходилось слышать упоминание о ней как о «библии» для занимающихся галактиками астрономов.

Но полное удовлетворение мы получили только в 2005 году — к 25-летию ВолГУ книга была напечатана университетским издательством. Я выкупил штук 40 и разослал старым друзьям, продолжавшим работать по астрофизической тематике. А потом пришлось докупать еще, чтобы удовлетворить дополнительные запросы.

Сотрудники физфака ВолГУ на первомайской демонстрации. Крайний справа — А. Г. Морозов. 1989 г.

Еще в середине 80-х я начал вести еженедельный научный семинар по теоретической физике. С преобладанием астрофизической тематики. По образу и подобию семинара академика Виталия Гинзбурга. Возможно, поэтому с середины 90-х уже без какого-либо моего участия в ВолГУ стали регулярно проходить конференции по астрофизике. Сначала общероссийские, а позднее и небольшие международные. А в среде астрофизиков и астрономов России укоренилось устойчивое словообразование «волгоградская астрофизическая школа».

Летом 1988 года мне, наконец, дали возможность организовать кафедру. Назвал я ее кафедрой теоретической физики и волновых процессов. И организовал заодно специализацию студентов по теоретической физике и математическому моделированию. На самом деле эта специализация неявно была организована раньше, как только в результате первых шагов перестройки учебные планы начали терять свою абсолютную жесткость.

А первым шагом в данном направлении была организация трехлетнего спецпрактикума по вычислительной физике и математическому моделированию. Результатом этого шага стало то, что выпускники физфака, прошедшие практикум, становились гораздо более квалифицированными вычислителями, чем выпускники матфака.

С весны 1989-го стала заметной активность неформальных общественных организаций, озабоченных состоянием экологии в южных районах города. На Аллее Героев стояли теперь охраняемые энтузиастами щиты с фотографиями творившегося. Я подолгу их разглядывал, и не из праздного любопытства.

Ибо за год до этого по хоздоговору с областным комитетом здравоохранения на кафедре теоретической физики в ВолГУ начал разрабатывать компьютерные модели динамики выбросов

промышленных предприятий в атмосферу. Используя свой опыт начала 1970-х по моделированию динамики распространения и осаждения примесей, распыляемых с самолетов сельхозавиации. И к лету 1989-го, когда эти модели были уже протестированы, настала пора привязывать их к источникам выбросов. Построение полных моделей с учетом всех пяти тысяч паспортизированных источников выбросов с промышленных предприятий Волгограда и Волжского, по данным органов охраны природы, было завершено нами уже в начале 1991-го.

Эти модели, как стало ясно из практики, оказались не востребованными ни чиновниками, ни промышленниками. Довольно яркий пример такого отношения имел место в 1991 году. Тогда в один день в Красноармейском районе произошли выбросы фтористого водорода и в ряде точек района были зафиксированы концентрации этого вещества в 15 и более ПДК. Все экологи без сколь-нибудь обоснованных расчетов грешили на «Каустик». А он отнекивался.

Мы, восстановив по просьбе возглавлявшей тогда горкомприроды Светланы Косенковой метеоусловия предшествующих суток, сделали ряд расчетов и показали, что не менее 80% этого греха лежит на Керамическом заводе, а не на «Каустике». После столь четкого расследования

нашу модель никто не захотел применять. Почему — этот вопрос уже не к модели.

УГАСАНИЕ СОЮЗА

Начатая Горбачевым перестройка долгое время внешне почти никак не ощущалась в поведении волгоградцев. По крайней мере, не причастных к властным структурам. Кроме одного момента. В самом ее начале был смнен первый секретарь обкома КПСС. Новым стал Владимир Калашников — бывший министр мелиорации РСФСР. Из инициированных им деяний я запомнил лишь два. Начало строительства канала «Волго-Дон-2». Не судоходного, но оросительного. И массовый снос теплиц жителей Краснослободска.

Кроме того, перестройка нанесла удар и по народным привычкам. Особенно в этом преуспела антиалкогольная кампания.

В конце 1989-го была обнародована политическая реформа в РСФСР, предусматривающая абсолютно свободные выборы в Верховный Совет, региональные и местные Советы. И в конце декабря в ВолГУ проходило многолюдное собрание по выдвижению кандидатов в депутаты. Сначала в Верховный, затем в областной, а потом в городской и районные Советы.

Пытались выдвинуть в ВС и меня. Но я отказался. А в перерыве ко мне подошел университетский социолог Александр Стризое и сильно попенял мне на мою несговорчивость. Я подумал и дал согласие ему, а затем и собранию, баллотироваться в областной Совет. Выбрал округ в самом центре города. Всего кандидатов было шесть. И во втором туре с не очень значительным перевесом я обошел областного военкома.

А месяца за два до выборов на Центральной набережной города начались многолюдные митинги. Позднее получившие название «февральская революция». На мой взгляд, на них собиралось до 15—20 тысяч человек. Но многие называли и большие цифры. Реальным поводом для митингов было недовольство народа прогрессивно пустеющими полками магазинов, ширящимися привилегиями власть имущих и конечно же все возрастающими расхождениями между словами правящей и единственной партии и ее делами. После первого или второго митинга (точно не помню) Калашников ушел в отставку.

В тот период я работал завкафедрой в ВолГУ и никакого отношения к властям не имел. Хотя уже и начал свою кампанию за депутатское кресло в облсовете. На февральские митинги ходил, поскольку жил буквально в полукилометре от Центральной набережной. Но даже близко к трибуне

не подходил, довольствуясь местом на верху центральной лестницы.

Размышляя впоследствии о причине столь высокого накала этих митингов в сравнении с относительно спокойной ситуацией во многих других регионах, пришел к выводу, что дело не обошлось без соучастия некоторых местных партийных чиновников. Ибо никак иначе не понять регулярные разрешения на проведение митингов и весьма добротную их организацию.

Хочу отметить еще одно, несколько отдаленное по времени, следствие этих митингов. На них весьма интенсивную обкатку прошли многие так называемые «демократические» кандидаты в депутаты областного и городского Советов. Такие как Буш, Ющенко, Лукашев, Лосев и другие. Возможно, поэтому их доля в облсовете и горсовете оказалась заметно выше средней по России. Что привело к поражению на выборах председателей этих советов представителей партноменклатуры. В отличие от ситуации во многих других регионах.

Выборы в ВС РСФСР, областной и городской Советы прошли в марте 1990-го. В облсовет было избрано 250 депутатов. Председателем облисполкома сразу же был избран Иван Петрович Шабунин. Но начиная с этих составов Советов председатели исполкомов уже не могли одно-